

18+

ИСТОРИИ ИЗ МОГИЛ

Том II

Александр Филин

Александр Филин

Истории из могил. Том 2

<https://litres.ru/74156293>

ISBN 9785007028677

Аннотация

«Истории из могил» — это сборник не связанных между собой рассказов различных жанров, от фантастики до ужасов, приправленных тонкими нотками мистики и приключений. Все истории основаны на реальных событиях, они происходили с людьми, с которыми автор знаком лично и даже с самим автором. Все истории, собранные в этом томе, так или иначе имели место быть в реальной жизни.

Содержание

Осторожнее с этим! (Предисловие)	5
Второй шанс	11
Часть 1	32
Ведьма по соседству	32
Часть 2	38
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Истории из могил. Том 2

Александр Филин

Иллюстратор Ирина Хороших

© Александр Филин, 2026

© Ирина Хороших, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0070-2867-7 (т. 2)

ISBN 978-5-0070-2868-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Осторожнее с этим! (Предисловие)

На деревья легкой желтизной навалился сентябрь, прекрасная пора. Время депрессий и самоубийств. Буйство красок и серости. Страдание мира выпадает на землю проливными дождями, а эмоции — яркими ураганами и грозами. В один из осенних дней я работал у себя на кухне над одной, как на тот момент мне казалось, очень интересной историей. Эта история, как и большинство тех, что я рассказываю, имела место в реальной жизни, в ней я подробно описал несколько магических обрядов и ритуалов.

Так сложилось, что не всегда могу читать то, что написал, в силу определённых проблем со здоровьем. Я включаю программу, и она воспроизводит текст. Когда история написана, я её несколько раз прослушиваю и вношу правки. Однажды ночью, в очередной раз прослушивая эту историю для финальных поправок, боковым зрением я отчётливо заметил проходящую мимо меня и ушедшую в прихожую фигуру человека. Спустя минуту я осознал, что нахожусь в квартире совершенно один, супруга часто задерживается до ночи на работе. Остановив программу, я поспешил в комнату, куда по всей видимости направилась фигура. Но только стоило мне выйти из кухни, как программа самопроизвольно начала читать текст заклинания на вызов духа. Я ставил паузу пробелом, подумал, не сработала кнопка. Вернулся и выключил

ещё раз. Но только вышел за дверь, как снова зазвучал механический голос, не желая останавливаться. Казалось, даже звук стал громче. Я подошёл обратно к столу и, немного разозлившись, вообще выключил компьютер из сети. Выругавшись, направился в комнату. От злости даже ненадолго забыл, зачем шёл. Там, разумеется, никого не было, но я точно видел её! Это была фигура человека, даже не тень, а отчетливо различимый силуэт! Ладно, нет и нет. Наверное, померещилось от усталости, ещё немного поработаю и пойду спать.

Я вернулся на кухню, чтобы продолжить заниматься делами. Включил компьютер, но работать уже не смог, усталость всё же давала о себе знать. Дабы не наделать глупостей, решил отправиться спать. Ничего странного в тот день больше не происходило.

Утром проснулся от громкого звука, не знаю, как его описать, это щелчок, как будто кожаным широким ремнём ударили по линолеуму. Я вскочил, так как думал, что это Li-Po аккумулятор от страйкбольного привода. Накануне как раз видел ролик, как они воспламеняются, очень не хотелось бы устроить пожар, тем более в съёмной квартире. Осмотрел коробку, аккумулятор в норме, странно. Звук шёл именно оттуда. Ну да ладно. На часах было около 6 утра, рано, но раз проснулся, надо заниматься делами. Через полчаса я уже умылся и сидел на кухне, потягивая крепкий ароматный кофе. Это мой утренний ритуал. Сначала две кружки кофе,

потом только начинаю работать.

Утро серыми красками наполняло пустоту моего бытия, настроения творить особо не было, поэтому я снова взялся за редакцию уже созданного. Допивая вторую чашку кофе, чуть не подавился! Прямо около меня на пол упала кружка, вернее она поползла по столу, а потом упала. Мало того, что она упала, она разлетелась на мельчайшие осколки, почти в пыль. Это была хорошая, дорогая кружка из небьющегося стекла, правда, ключевое слово тут «была». Не знаю, как так получилось, ну ладно, на счастье. Затем я услышал, как в ванной упало большое полотенце. Там висело два — маленькое и большое. Я повесил его на место и вернулся в кухню, но стоило сесть, как снова этот звук. Опять направился туда. Когда вошёл, оба полотенца скомканные лежали на полу. Повесил их обратно и направился в сторону кухни. Но стоило мне войти, они снова свалились. Я «вскипел». За последнее время стал вообще очень вспыльчивый. Спешно зайдя в ванную, поднял и с силой швырнул оба полотенца на стиральную машину скомканными, как они и были. Немного «остыв», начал размышлять трезво и пришёл к выводу, что тут явно творится что-то неладное. Но верить в это не особо хотелось.

Время шло, день за днем я замечал всякого рода странности. Звуки и постоянное присутствие кого-то в доме меня уже не удивляли. Шумы, шаги стали частью бытия. Я плохо

спал, поначалу просыпался два-три раза за ночь и подолгу не мог заснуть, а потом и вовсе потерял сон. Супруга разговаривала во сне, как позже выяснилось, она тоже не могла спокойно спать. Но она хотя бы засыпала, а я просто ложился ночью и, как верный пес, охранял её, бездумно разглядывая потолок. Каждую ночь мне слышалось, как кто-то ходит по квартире, но я не рассказывал ей, чтобы не пугать лишний раз. Не редко мелькали тени, слышались детские бегающие шаги, от них мне самому было не по себе. Может быть, я переживал за неё и именно поэтому не спал. Могу сказать точно, за себя не переживал абсолютно, да и страха как такового не было. Так сложились обстоятельства в моей жизни, что я привык к необъяснимым вещам с раннего детства. Потому, что практически с пелёнок жил с потусторонним миром бок о бок. Сейчас я не боялся, что, что-то может случиться, а думал, как решить эту проблему. Надо выяснить, откуда взялся дух, ведь в этой квартире мы живём уже два года, и ничего подобного замечено не было.

Прошло около месяца, это было очень трудное время недосыпа и волнений. Я почти полностью потерял аппетит и превратился в тощего зомби с чёрными мешками под глазами. Не хотелось выносить сор из избы, поэтому никому не рассказывал о происходящем, даже доверенному человеку экстрасенсу и другу семьи. Он очень известный человек в наших местах. Я о нём упоминал в другой истории, произошедшей со мной пару лет назад, она тоже будет в этой книге.

Призрак это или демон не знаю, но он уже не просто показывал своё присутствие, а стал проявлять самую настоящую агрессию. Когда я принимал душ, он напал. Глаза были залиты водой и шампунем, и, к сожалению, я не видел ничего. Он просто напал со спины и опрокинул меня на пол. Падая, я разбил лицо, и теперь у меня над правой бровью глубокий шрам. Супруге, разумеется, сказал, что просто поскользнулся, но сам уже всерьёз задумывался, чтобы обратиться за помощью.

Всё решил случай. На часах было за полночь, я сидел на кухне и ждал звонка от жены, чтобы идти её встречать. Район у нас не самый спокойный, хотя в наши дни, думаю, так практически везде. У нас жила морская свинка, последнее время она вела себя крайне беспокойно, поэтому, услышав в комнате возню, я не придавал особого значения. Ну резвится, наверное, зверушка. Затем из комнаты донёсся сильный писк и грохот. Я поспешил туда, и увиденное повергло меня в шок. Клетка разломана на несколько частей, опилки и прочие атрибуты содержания разбросаны повсюду. На полу — кровь. За диваном валялась агонизирующая разорванная тушка, шкура была начисто содрана.

В тот же вечер мы переехали из этой злополучной квартиры. Только потом до меня дошло. Я осознал причину появления этого зла. Впредь буду осторожен, что и вам настоятельно

но советую. Как упоминалось выше, я написал историю, в которой подробно описывал заклинания и ритуалы. Так вот, когда я воспроизвёл свою историю с помощью программы, то получилось так, что программа прочитала вслух заклинание по вызову духов. А с учетом того, что прослушивал всё это раз за разом, то даже представить страшно, что я мог выпустить в наш мир. По этой причине пришлось уничтожить ту историю, и убрать все подробные описания из других историй и книг. В следствии чего они могут показаться местами не полными, но я думаю так будет правильно.

Второй шанс

Ужас пронзил душу Олега. Он не видел, но знал наверняка, что кто-то скрывается за стеной в ожидании момента, чтобы наброситься и убить его. «Зачем, зачем я оказался в этом проклятом месте?» — отдавалось эхом в голове.

Старый деревенский дом имел свою душу, и то и дело поскрипывал, словно дыша. Деревянная лестница, ведущая на второй этаж, казалось, таит вход в другой мир, возможно, так оно и было на самом деле. Бездонные глазницы окон залепила темнотой ночь, и все миры слились воедино, выпуская своих обитателей на свободу, а те, в свою очередь, жадно хватали и поглощали всё вокруг, уничтожали всё живое на своём пути, высасывая душу и жизнь.

Именно такая участь была уготована Олегу, ведь он оказался не в то время совершенно не в том месте. Можно пытаться бежать, но тогда они найдут тебя, а стоять на месте означает — врать самому себе. Ты просто оттягиваешь время — время их пиршества и своего долгого, мучительного, глобального уничтожения.

В таких ситуациях, когда человек неизбежно уже мертв, но при этом еще не умер физически, он перестает думать и действовать разумно по заранее провальному плану. Он просто делает что-то, сам не осознавая совершаемых действий. Именно так произошло и в этот раз: Олег кинулся к окну,

раздался звон бьющегося стекла.

Лес окутал его черными ветвями. Они, словно кривые жадные пальцы, хватали за одежду, но он вырывался и в панике бежал, бежал, не оглядываясь на этот ужасный старый дом. Полная луна освещала тропинку, неподалеку слышался звук журчания ручья. «Погони, вроде бы, нет, надо умыться», — внезапно возникла мысль во взъерошенной голове. В ручье, играя светом, отражалось звездное небо, оно, как по дуновению лесного свежего ветерка, забрало печаль и страх, развеяв их, словно прах усопшего над равниной.

Олег отшатнулся — он оказался у себя дома, в ванной, стоя напротив зеркала. Видимо, это был сон — реалистичный до ужаса, пугающий сон. Озноб перебрал ребра и позвонки. Не вытирая лица, он поспешил забраться в кровать, под одеяло.

Утро болью отозвалось в висках. Яркий солнечный день не пробуждал, как это было обычно, желания жить. Хотелось целый день провести в кровати. Встать не было сил. Жар неприятными порывами обжигал веки, озноб раз за разом перебирал кости, не спасали ни теплое одеяло, ни горячий чай.

В телевизоре час за часом менялись сюжеты и события. Олег, не вставая с кровати, бездумно перелистывал каналы. За окнами уже вечерело. Вот и прошел еще один день жизни.

Мы совершенно не ценим время. Когда чего-то ждем, стараемся всеми доступными способами ускорить дату наступ-

ления этого события, не осознавая, что тем самым тратим свою жизнь, свое бесценное время, отведенное нам, растрачиваем на какие-то неоправданные мелочи: дни рождения, Новый год и подобные глупости... Однажды мы очнемся от этой бездумной гонки за смертью, но уже будет поздно. Лежа на смертном одре, будем вспоминать эти мгновения, вспоминать и искренне, давясь горечью и болью, сожалеть, что за бесценок продали самое ценное, что у нас было, — продали время, продали свою жизнь.

Мы наивно полагаем что нам отведена целая вечность, играя со сверстниками в песочнице, уплетая бабушкины вкусности... а потом однажды находим себя в каком-либо месте: одни стоят в пробке, другие пропадают на работе, кто-то — в тренажерном зале. И нам уже далеко «за». И тогда многие понимают: вот только что мне было десять, а теперь у меня семья и дети, но как это случилось, куда делось столько лет жизни? Мы не замечаем, как сами растрачиваем её впустую, а в старости, в момент печального исхода, понимаем бессмысленность собственных действий, за которые мы уже заплатили свою цену, — несоизмеримо огромную и печальную цену ресурса, который, по сути, нам даже не принадлежит.

Ночь раскрасила землю фиолетово-черными красками, рассыпав по ним отблески света фар мчащихся куда-то машин. За окнами слышались голоса прохожих — настало время беспокойной молодежи. На улице не смолкали звуки, на-

зойливо напоминая, что жизнь там не прекращается ни на минуту.

Но Олег к этому времени уже давно спал. Его тело непрерывно подергивалось, наверное, путешествие в мире снов завело его в очередной тупик неизбежности. Воспаленный простудой мозг выдавал информацию в той форме, в которой находился сейчас сам, то есть в некорректной и болезненной.

Снова за окнами восходящее солнце плевало лучами в прохожих. Еще полностью не рассвело, но люди уже бурным потоком спешили на работу. Олег не вылезал из постели. Он позвонил кому-то, решив все проблемы, и остался отлеживаться дома. Лениво перелистывая уже ставшие ненавистными каналы, провел день.

За окнами вечерело. Олега охватил такой озноб, что все действенные препараты были бессильны. Немотивированная паника закралась в душу и обосновалась там уверенно и непоколебимо. Ее власть становилась всё осязаемее и вскоре переросла в ужас и паранойю. Олегу казалось, что за ним пристально следят, не откуда-то конкретно, например, из шкафа или из темноты коридора, а следят отовсюду, словно само пространство наблюдает за ним. Внезапно пришло осознание, что неведомые злые и кровожадные существа прорвались в наш мир, они нашли его и теперь во что бы то ни стало свершат свой кровавый пир смерти и боли.

Не выдержав, он вскочил и бросился за дверь босиком,

благо перед этим, замерзая от озноба, оделся хоть и в домашнюю, но всё же одежду. Изумлению Олега не было предела, когда в его ступни вместо холодного бетона с болью уперлись лесные ветви, шишки и холодная, звонко шелестящая листва. Осмотревшись, он осознал, что находится в лесу. Вокруг очень темно, небо неестественно черное, нет ни луны, ни звезд. Вернуться обратно невозможно, так как дома вообще больше не было. Олег каким-то образом оказался совершенно один в полной темноте в не известном ему месте.

Ужас, поселившийся в душе, прорастал всё более уверенно и глубоко, питаясь необъяснимыми событиями. Внезапно в глубине леса он заметил слабое поблескивание, это могло быть что угодно, но всё лучше, чем просто стоять здесь, в полной темноте, совершенно не осознавая, что делать. Надо было выбраться из этого совершенно ужасного места, а потом уже разбираться.

Сухие ветви предательски трещали под босыми ногами. Каждый шаг причинял боль, неровный лесной покров, сплошь усеянный сучками, шишками и прочими неровностями, доставлял мало приятных ощущений босым ступням. Олег от боли уже с трудом мог ступать по земле, ступни кровоточили и болели, а заветный огонек лишь немного увеличился в размерах. Неумолимый безжалостный холод острыми кинжалами пробирал до костей, болью разливаясь по всему телу. Ничего не оставалось, как ждать рассвета, — сил идти дальше не было.

Ночь проходила час за часом, сопровождая свой уход всё более ощутимым похолоданием. Казалось, время тянется бесконечно. Наручные часы замерли, словно ожидая заветного часа, чтобы возобновить свой ход. Прождав немного больше, чем бесконечно, Олег наконец понял, что просто замерзнет тут, не дождавшись рассвета. Прошла уже, казалось, целая вечность, но теплые лучи заветного светила так и не коснулись земли.

Собрав все оставшиеся силы, ему с огромным трудом удалось заставить слушаться до онемения продрогшее тело. Только сейчас он понял, что это ожидание стало большой ошибкой. Надо было сразу следовать к источнику света, там, возможно, получится хотя бы согреться. Олег двигался как можно быстрее, и чем дальше он углублялся в лес, тем холоднее становилось вокруг. Выдыхаемый воздух превращался в густой белый пар, всё тело било неконтролируемой дрожью.

Внезапно он замер, вслушиваясь в окружающее пространство, подсознательно почувствовав опасность, но вокруг всё выглядело спокойным. Неожиданно раздался хруст кустарника. Олег упал и вжался в землю.

На поляне появилась огромная тварь. Это было человекоподобное существо метра два с половиной ростом, приняв стойку, держа на изготовку длинные когтистые лапы заметно напрягая очень мощный мышечный торс. Формой тела оно отдалённо походило на монстра из всем известного фильма «Чужой», только этот был более очеловеченным.

Дыхательные отверстия походили на загнивающий нос зомби, на «лице» не было глаз, а от уха до уха простиралась огромная, искаженная ужасающей улыбкой смерти клыкастая пасть. Ушей у твари не было вовсе, волосяной покров полностью отсутствовал, вследствие чего черная, как смоль, кожа играла бликами, отражая малейшие проблески света.

Олег отлежал ногу и, чтобы хоть как-то облегчить нестерпимый дискомфорт, переходящий в ноющую боль, сдвинул колено буквально на сантиметр. Видимо, не взирая на отсутствие ушей, это существо всё же ориентировалось на слух. Жадно принюхиваясь, оно медленно, крадучись направилось в сторону вжавшегося в землю, видимо, очень аппетитного и вкусного человека.

Весь вид существа говорил о том, что даже самый сильный мужчина, вооруженный чем-либо наподобие ножа, топора или палки, не способен нанести ему никакого урона. Оно легким движением оторвет голову кому угодно и засунет её в свою жадную пасть. Словно сама смерть была родителем этого монстра, неуязвимо и безжалостно, жадного до крови.

Именно таким видел это существо Олег, понимая, что в данной ситуации беспомощен, словно котенок, брошенный в жерло вулкана. Чудовище остановилось, недоуменно ворочая головой, словно всматриваясь пустыми глазами в темноту. Олег начал понимать, что, если не делать резких движений, монстр не сможет его заметить и причинить вред.

Существо продолжало активно рыскать в пространстве, ориентируясь на только ему известные органы чувств. Но в какой-то момент его действия начали замедляться, окружающее пространство становилось тягучим, звуки эхом раздавались в голове, и, казалось, время остановилось, замерло на мгновение, а потом громким раскатом грома ринулось в обратном направлении, весело подыгрывая оглушительным звоном мелодично бьющегося стекла.

Очнулся Олег совершенно один, всё так же лежа на промерзшей земле, странным образом ничего себе не отморозив. Ни для кого не секрет, что на морозе конечности начинают гореть и болеть, но сейчас совершенно босые ноги не ощущали ничего подобного, несмотря на то, что на улице явно хозяйничал его величество мороз. Несколько минут Олег лежал, скованный страхом, не решаясь сделать даже малейшего движения, невзирая на то, что всё тело переполняло нестерпимое чувство дискомфорта, спровоцированное долгим отсутствием какой-либо активности и неудобным положением конечностей. Чувство страха брало верх над всеми другими чувствами и ощущениями. Ему казалось, что стоит хоть на полсантиметра сдвинуться, как тут же выскочит монстр и с огромным аппетитом сожрет его на ужин.

Пролежав в таком положении около получаса, Олег всё же не выдержал, сдвинул ногу и замер, вслушиваясь в тишину леса. Сдвинул вторую ногу, снова притаился. Ничего, монстра словно и не было. «Ладно», — подумал он и перекатил-

ся на спину, но тут раздался какой-то звук. Сердце сжалось в маленький комочек и ускакало прочь. Сухая ветка, сломанная сильными порывами ветра накануне, упала на землю.

«Нельзя больше медлить», — пробурчал он, вскочил на ноги, быстро осмотрелся и бросился бежать в глубь леса. Загадочное пятно света оказалось теперь совсем близко. К тому времени от холода его трясло так, что даже идти было трудно, словно во все вены, артерии и сосуды продели толстую стальную проволоку, которая не гнулась, а если удавалось согнуть, тут же отпружинив разгибалась обратно. Такой вот походкой ему всё же удалось добраться до источника света — и, о чудо! Этим источником оказалась небольшая старая покосившаяся бревенчатая изба, в единственном маленьком окошке которой виднелся мерцающий свет керосиновой лампы.

Олег в панике бился в дверь всеми конечностями, собственно, сама паника у него началась по той причине, что неподалеку затрещали кусты. Он бил кулаками толстую деревянную дверь, разбивая руки в кровь. Только потом понял, что она была всё это время не заперта. Страх ослепляет.

Олег быстро заскочил в избу и запер дверь на тяжелый засов. Осмотрелся. В тусклом свете керосиновой лампы, освещения которой хватало лишь на четверть комнаты, были видны только старый деревянный стол и лавка. Казалось, тьма здесь гуще, и света даже самого мощного фонаря будет недостаточно, чтобы её разогнать. Складывалось впечатле-

ние, что эта лампа стояла у окна специально для привлечения внимания. Возможно, это ловушка.

Олег напрягся, не зная, чего ожидать, откуда придет беда. Спиной прижимая дверь, ждал, что сейчас монстр будет пытаться проникнуть в это загадочное, но довольно ветхое на вид деревянное сооружение.

— Не стоит бояться, юноша, — раздался откуда-то из глубины комнаты тихий старческий голос. Говорившего не было видно. — Они не способны проникнуть в убежище — ни в это, ни в другие, подобные ему.

Из темноты донеслись негромкие шаркающие шаги.

— Эти существа опасны только во внешнем мире, но тут у них нет совершенно никакой власти.

В тусклый свет лампы вышел очень пожилой мужчина.

— Кто вы? — обеспокоенно спросил Олег.

— Я — хранитель этого места, — всё тем же тихим голосом ответил старик. — Мое имя вам ни о чем не скажет. Тут нет имен. Ваше старое имя тоже теперь не актуально, теперь вы — это просто вы. Вас никак не зовут, собственно, и некому вас тут звать. Вы никому не интересны, а если кто и заинтересуется вами, так это многочисленные демоны из внешнего мира. Ваша дальнейшая судьба напрямую зависит только от вас. Есть шанс вернуться, но то, насколько он осуществим, зависит от того, как вы прожили свою жизнь. Каждый истинно добрый поступок станет подобной избой на вашем пути. Будем называть их «островками безопасности».

Когда вы внутри, ни один демон не может вас достать, но стоит лишь выйти наружу — сразу появляются все шансы в мгновение ока лишиться всего, потерять надежду и, самое главное, лишиться шанса на перерождение. Ведь только завершив этот путь, вы сможете обрести свободу. И чем больше на вашем пути будет островков безопасности, тем более легким и результативным будет он.

— Что за ерунду ты бормочешь? — возмущенно воскликнул Олег.

Старик невозмутимо продолжил:

— Я, в свою очередь, застрял тут. Здесь у нас нет никаких физических потребностей, вспомни, когда ты последний раз хотел есть или пить? Не помнишь? И не вспомнишь уже! Ты даже не помнишь, как это — чувствовать голод или жажду, тебе просто знакомы эти слова, но не ощущения.

Олег молча опустил глаза. Старик говорил правду.

— А вот страх, боль — эти чувства остались. Я не смог побороть их и продолжить свой путь. Вдруг мне больше не попадется безопасное место? Эти твари сожрут меня живьем, и всё — я потеряю шанс на перерождение и сгину навсегда в геенне огненной. Вот я и застрял здесь, — рыдая, причитал старик.

— У тебя еще есть возможность. Проанализируй свою жизнь и просчитай шансы на спасение. Если уверен, беги, что есть сил, и ты доберешься до конца пути.

Олег не на шутку испугался, ведь если старик сейчас го-

ворит правду, то он находится где-то между жизнью и смертью. Тот, в свою очередь, не заставил себя долго ждать и подтвердил его опасения.

— Это не рай и не ад, это место — что-то вроде промежутка миров. Если высшие силы сомневаются, куда тебе отправиться, они дают шанс. Исход зависит только от тебя. Это некая игра высшего разума, награда за победу, в которой — перерождение, можешь называть это реинкарнацией. Вернешься ли ты обратно в это место — зависит от того, как ты проживешь выигранное время. Своего рода замкнутый круг, по сути, выход есть, но так как ты не будешь ничего помнить о происходящих событиях, даже после выигрыша мы можем встретиться вновь, такое бывает, а вот после проигрыша — нет, ты навек отправишься в мир теней и мрака, а оттуда выхода уже не будет никогда. Если тебя поймают демон, он вмиг сожрет твою плоть, и тогда ты теряешь эту оболочку и становишься некой энергией, навсегда лишенной всех чувств, кроме ужаса и скорби. Будешь навечно обречен страдать в царстве теней, не имея шанса на спасение. Я видел такие исходы. Мы не способны даже представить те скорби и страдания, которые ты будешь испытывать бесчисленное количество времени в случае своего проигрыша. Теперь, осознавая, что на кону, ты способен продолжить свой путь?

Олег обхватил голову руками и сел на пол. Старик, вытирая слезы, победоносно воскликнул:

— Вот! И я не смог! Я лучше проведу время тут, общаясь

с такими же странниками, как ты, чем навсегда отправлюсь в мир мук и страданий.

Олег ночью воочию столкнулся с существами из бездны, поэтому не верить в рассказ старика оснований не было. Всё так же сидя на полу, обхватив голову руками, он вслушивался в голос старика, и сам не заметил, как погрузился в состояние глубочайшей задумчивости. Сколько времени он провел в таком состоянии, полностью погрузившись в раздумья, неизвестно, но когда очнулся, всё тело затекло настолько, что он не мог пошевелить даже пальцами.

Открыв глаза, первое, что увидел Олег, — это сидящего за столом старика. Тот сидел, облокотившись на деревянную поверхность, и что-то бормотал сам с собой, видимо, настолько увлекшись диалогом, что даже не заметил ползющего по полу Олега. А когда всё же заметил, улыбнулся и тихо сказал:

— Расслабься, парень, и ни в коем случае не торопись. Здесь нет времени, поэтому нет смысла спешить. Хорошо подумай, прежде чем уйти или остаться. Взвесь на весах совести все свои проделки и поступки, только после этого ты сможешь более точно знать свои шансы на спасение и дальнейшую судьбу. Это всё предсказуемо.

Олег думал о чем-то своем, а старик без умолку бормотал нравоучения.

— Я понял, — тихим голосом начал Олег. — Если ты говоришь правду, а не верить тебе у меня оснований нет, хоть

твой рассказ и выглядит, как бред сумасшедшего, но то, что я видел своими глазами, рушит все стереотипы. Я подумал и решил: я иду дальше, и лучше погибну, но погибну, выпрямившись во весь рост, чем буду тут, как крыса, прятаться и стоять на коленях. За всё в жизни надо честно платить, и если я прожил жизнь неправильно, то надо, как мужчина, отвечать за свои поступки, а не сидеть, как трус, в Бастилии собственной совести и бояться сделать лишнее движение. Вслушиваться в каждый шорох за окнами и, забившись в самый темный угол, дрожа от страха, выглядывать из-под плинтуса, трусливо озираясь по сторонам, чтобы не отвечать за свои дела. Это, в первую очередь, нечестно перед самим собой. Расплата всё равно найдет тебя, старик, как бы ты этого ни старался избежать.

Старик нахмурил брови:

— Я не могу выгнать тебя из своего островка безопасности, но я бы, уж поверь, сделал это, — промолвил он, и взгляд его наполнился ненавистью.

Олег в ответ на это лишь улыбнулся:

— Приятного времяпрепровождения, крыса старая.

И вышел за дверь.

Вообще, Олег был человеком сдержанным и не позволял себе оскорблять старших, но сейчас всё перемешалось. Тут действительно не было времени и возрастов, даже имен, ничего. Были лишь мороз, темнота и лес, окутанный белым туманом, что само по себе аномально: туман в мороз, как из-

вестно, явление маловероятное, но, как оказалось, вполне реальное. Куда идти, что делать — совершенно непонятно. Куда ни глянь, везде всё одинаковое, безжизненное и пугающее. Но идти надо. Не запирать же себя, как этот безумный старик, навечно, убегая от самого себя.

«Надо выбрать любое направление и идти, рано или поздно всё равно куда-нибудь приду». Очень радовало, что не было никаких мирских потребностей — ни голода, ни жажды, вообще ничего. Это не могло не пугать, но в то же время радовало. Лес темными красками сгущался метр за метром, унося его далеко в неизвестность. Каждый шаг мог обернуться гибелью или еще чем похуже, если старик говорил правду.

Олег не понимал, жив он или мертв, и где находится. Всё происходящее казалось бредом воспаленного мозга. Но, так или иначе, в данный момент ему надо было выжить и найти ответы на все накопившиеся вопросы, а в случае фатального фиаско — хотя бы внести ясность в столь непростую ситуацию.

С каждым шагом лес становился суровее и гуще. Темнота, наполняющая окружающее пространство, непроглядной пеленой окутывала всё вокруг. Идти становилось всё труднее, но страха уже не было, зато появились интерес и азарт. Как бы странно это ни звучало, Олег не чувствовал себя больше тем культурным парнем, которым являлся от рождения. Теперь это был хищник, который жаждал разгадки всего этого кошмара. Страх растворился вместе с робостью, а вежли-

вость осталась в той избе вместе со стариком — прятаться и ждать своего часа.

Впереди появились заветные проблески далекого огонька, Настроение сразу улучшилось, ведь спустя столько километров пути, пройденных практически на ощупь в окружении густой тьмы, хотелось хоть на секунду увидеть свет. Казалось, там так уютно и тепло. Как сильно голодный человек мечтает о еде, так и он мечтал о свете.

Внезапно за спиной зашелестели кусты, Олег лег на землю и замер. Он знал, что бежать нельзя, любое движение в этой ситуации означало гибель. Из кустов неподалеку, озираясь по сторонам, появилась девушка. Внешний вид и одежда выдавали в ней особу легкого поведения. Она, по всей видимости, вообще двигалась на ощупь. Неожиданно девушка замерла в двух метрах от того места, где, вжавшись в землю, без единого звука лежал Олег. Девушка недолгое время вслушивалась в тишину леса, затем сделала шаг — и тут же на поляне появился демон. Он был полностью идентичен тому, что ранее напал на Олега. Демон хрипел, жадно хватая воздух. Он словно вдыхал страх, и это приносило ему глубочайшее наслаждение.

Девушка взвизгнула и бросилась бежать, но уже через секунду её агонизирующее тело оказалось намертво сжато в лапах монстра. Огромная пасть без труда вместила в себя голову жертвы. Демон, с наслаждением чавкая, пачкаясь слюной и кровью, кусок за куском поглощал быющееся в агонии

тело. Когда пир завершился, он просто растворился в темноте, словно и не было.

От увиденного Олегу стало, мягко говоря, не по себе. Он, не вставая, провалился в мир мыслей и рассуждений. Там ему словно неведомые силы вложили в голову некие знания об обитателях этого таинственного места.

Демоны — это стражи, они ловят неугодные души и, убивая и поглощая их, лишают оболочки, превращая в энергию. Энергия затем переправляется в чистилище и остается там навечно. Эта энергия — как бы душа души, но так происходит только в том случае, если человек при жизни был абсолютно мерзким существом.

Если же жизнь человека имела спорный итог, ему дается шанс выбраться из этого места на свет. Каждая изба (это, к слову, может быть и не изба вовсе, а что угодно другое) материализуется в зависимости от мышления человека. Для лучшего понимания будем называть её всё так же — «островок безопасности». Каждый такой островок дается человеку за какие-то хорошие деяния, и чем больше таких островков, тем легче человеку будет пройти весь путь к свету.

Все эти демоны и прочая нечисть бездны — испытания, служащие для искупления неправедных дел, будем называть их грехами. Так вот, когда человек прошел то или иное испытание, он искупил часть своих грехов. Каждый демон — это и есть грех человека, то есть по факту получается, что всех своих демонов мы рожаем сами, и только от нас будет зави-

сеть наша судьба, после того как мы перейдем в мир теней. И чем сильнее и ужаснее наши поступки, тем более сильные и могущественные демоны встретят нас на пороге этого мира. Иные наши поступки, менее отвратительные, становятся холодом, темнотой и прочими факторами, создающими дискомфорт. Возможно, это могут быть различные мелкие демоны или хищники, которые, скорее всего, не убьют, но покалечат, хотя, может, и убьют, но медленно и более мучительно. Свой путь мы выбираем сами.

А если человек прожил жизнь правильно, он пройдет этот путь в свете, и темный лес, населенный опасными тварями, для него окажется прекрасным цветущим райским садом.

Олег прокрутил все это в сознании, и сам не заметил, как добрался до заветного источника света. Это был второй островок безопасности. Он радостно вбежал в избу, но там никого на этот раз не оказалось. Стоял такой же стол и тускло светила керосиновая лампа. Он присел на пол напротив двери, но тут же решил идти дальше. Ему уже не хотелось этого уюта, да и усталости, как оказалось, он тоже не чувствовал, к тому же, явственно потеплело.

С каждым мгновением, проведенным в месте, где нет времени, Олег наблюдал немислимые метаморфозы в своем поведении, сознании, характере, да и вообще в целом. Он менялся постоянно, понемногу, но менялся в той или иной степени. С ним происходил ранее небывалый процесс, и к чему это может привести — неизвестно абсолютно никому.

Олег же, в свою очередь, старался не думать об этом, не заострять свое внимание на столь неопределенных вещах. Ведь, по сути, всё то, что с ним происходит, — часть процесса, которого, возможно, даже не существует в реальности.

Он поднялся с пола и самоуверенно, вальяжно покинул убежище, полностью уверенный в своей безопасности. Но как только вышел за дверь — тут же чуть не погиб. Огромный топор пролетел в сантиметре от его лица. Удар был невероятной силы, но не повредил ничего, топор не воткнулся в ветхие доски двери. Олегу удалось заскочить внутрь несокрушимой избы и забиться в самый глубокий и темный угол. Вся спесь слетела в один миг, и он вновь начал осознавать всю серьезность происходящего.

Спустя время ему удалось найти в себе силы и смелость. Собрав всё найденное в кулак, на четвереньках, очень медленно и осторожно, он направился к окну. Робко выглянув из-за оконной рамы, увидел то, чего никак не ожидал увидеть. Увиденное заставило его вскрикнуть и уползти обратно в угол в поисках чувства безопасности.

Когда взгляд проник сквозь замутненное оконное стекло, с обратной стороны смотрело НЕЧТО. Оно пялилось прямо на него, словно знало, что он выглянет именно в этот момент. Олег видел его не отчетливо, да и всего долю секунды, поэтому запомнил только нереальную мускулистость этого человекоподобного монстра и демонический взгляд. Этот взгляд обладал силой, которая без труда могла вогнать человека в

такой ужас, что мозг просто отказывался всё происходящее анализировать и воспринимать.

Именно это и произошло с Олегом. Он вжался в стену и совершенно бездумно, словно умалишенный, раскачивался из стороны в сторону и бормотал какую-то нелепицу. Время струилось бесконечными потоками, и не было ему счета и измерения...

Олег пришел в себя. Всё так же сидя на полу, он обдумывал план действий, но ничего внятного придумать так и не смог. Тогда, отчаявшись окончательно, резко вскочил на ноги, распахнул дверь и стремглав рванул прочь, в глубину леса. Он не отдавал отчета себе в данный момент, не понимал и не осознавал провальность ситуации. Итог был один, и отнюдь не веселый, но не в этот раз.

Олег бежал в кромешной темноте. Ветки больно хлестали по лицу, но он, не обращая на это совершенно никакого внимания, мчался куда глаза глядят, а глядели они как раз недалеко, ведь из-за всепоглощающей тьмы обзор был минимален. Именно поэтому он не заметил, как под ногами распахнулась бездонная пропасть.

Олег падал туда так долго, что, казалось, этот полет не закончится никогда. Дна он так и не достиг. Глубина пропасти оказалась неизмеримой, как и всё в этом странном месте было неизмеримо.

Олег очнулся. Он находился у себя дома, в ванной комнате, на полу в луже собственной крови и в осколках раковины.

Голова жутко болела и кружилась, звон в ушах усиливался волнами синхронно со слабостью и тошнотой. Когда попытался встать, с ужасом обнаружил огромную дыру в ноге. Из артерии, пульсируя, толчками выплескивалась кровь. Кровь была везде — на стенах, на полу, на самом Олеге, даже на зеркале и полке. Складывалось впечатление, что тут произошла ужасная кровавая бойня.

Он, теряя силы, сообразил набрать номер экстренных служб на своем телефоне, коротко объяснил ситуацию и отключился. Ему очень повезло, что на место вместе с машиной «скорой помощи» прибыли спасатели. Они взяли на себя смелость вскрыть дорогую металлическую дверь. Именно добросовестный труд этих людей вернул парня в прямом смысле слова с того света и дал ему второй шанс — шанс переписать сценарий своего последующего пути.

Часть 1

Ведьма по соседству

Летом, получив отпуск, я, как обычно, направился отдыхать в глубокую провинцию. Это был маленький городок, в нём я провел детство, затем перебрался в мегаполис. Дом остался, и каждый раз, когда была возможность, я приезжаю туда, чтобы убежать от гнетущей суеты большого города.

Приехав в этот раз, я обнаружил саженцы деревьев у себя под окнами. Возмутился и выдернул их. Казалось бы, три маленьких кустика, но, когда они вырастут, свет не будет проникать в окна. К тому же лишняя листва осенью под окнами тоже ни к чему, подумал я. У на участке стоял ещё один дом, там жил пожилой мужчина с женой. Очень скандальная пара, всё детство у меня с ними происходили конфликты. Эти люди были настолько неприятными, что даже взрослые соседи лишний раз старались не попадаться им на глаза. А если это происходило, опустив взгляд вниз, соглашались со всем, что им говорят, лишь бы диалог скорее закончился и можно было ретироваться прочь. У них был взрослый сын, но он никогда не общался с ребятами из нашего района. По всей видимости, ему это запрещали. Эти люди всегда считали себя выше других, и общение их сына с людьми, которых

они считали сбродом, было недопустимо. Я вообще никогда его не видел в компании. Он где-то учился после армии, а потом и вовсе растворился на просторах нашей необъятной родины, приезжал навестить родителей, я его встречал пару раз. Он неохотно и тихо здоровался, не протягивая руки, и быстро исчезал. Так вот, всё началось именно из-за этих трёх злополучных кустиков, которые я благополучно ликвидировал накануне. Выйдя с утра во двор, я обратил внимание, что там меня уже поджидала недовольная соседка. «Это ты вырвал деревья?!» — повышенным тоном недовольно спросила она. Я, не задумываясь, дал положительный ответ, о чём очень скоро пожалел. Взгляд у неё стал безумный, я бы даже сказал пугающий. Она несколько секунд испепеляла меня им, затем перешла на крик: «Да как ты посмел?!» — и всё в этом духе. Я в свою очередь вежливо сказал ей, что, если вам нужно что-то сажать, делайте это у себя под окнами, а под моими не надо. На что было высказано много брани в мой адрес и оскорблений с переходом на личности. В меру своего воспитания я не позволил ни одного грубого или оскорбительного выражения в её адрес. Ну, вроде всё, конфликт исчерпан, правда на моей стороне.

Утром, выходя из дома, я обнаружил мелочь на пороге, около шести рублей мелкими монетами, и останки маленького животного — ящерицы или грызуна. Не придав особого значения, не стал разглядывать, просто стряхнул их ногой и отправился по своим делам. Возвращался домой уже вече-

ром, на улице смеркалось, но ещё не потемнело. Недалеко от дома меня кто-то окликнул. Обернувшись, я тут же был сбит с ног сильным ударом в челюсть, жжение, пульсируя, растеклось по лицу. Не успел опомниться, как множественные удары посыпались градом. Закрывая лицо руками, я беспомощно барахтался на земле. Всё происходило считанные мгновения, и вскоре я услышал заветный звук разбегающихся в разные стороны шагов. Город маленький, и слой населения, живущий здесь, известен, поэтому произошедшее меня не удивило. Благо я недалеко от дома, спустя несколько минут, доковылял до двери, вставил ключ в замок, но он обломился и застрял. Правый глаз не открывается, лицо испачкано кровью, нос разбит, губы распухли и ещё ключ этот! Вот неудача. Ну, делать нечего, «выстеклил» окно с помощью подручных инструментов, в моём случае это был маленький брелок-ножик, висящий на ключах. Так мне удалось попасть домой. Умылся, на скорую руку заклеил окно пленкой, лёг спать.

Утром, сидя на веранде, я обнаружил под лавкой поллитровую банку с чёрными жуками. Целая банка, до краёв наполненная жуками. Из состояния задумчивости меня вывел телефонный звонок. Знакомые сообщили, что мою кошку сбила машина. Вот незадача, расстроился я. Отпуск выдался на славу! Затем вечером ещё одно известие — брата положили в больницу, подробностей не сообщили, но что-то серьёзное со здоровьем. Что за чёрная полоса? Внезапно об-

рушилась на меня ниоткуда. Делать нечего, пару дней подожду, пока опухоль сойдет, и поеду. Кончился отпуск.

Прознав о моём приезде, наведаясь в гости старьй друг семьи. Он, как ни странно, практикующий экстрасенс. Я его знаю с раннего детства, но никогда сам его услугами не пользовался, не приходилось. В нашем городе, да и далеко за его пределами, он очень известен и его услуги пользовались большим спросом. Мы долго беседовали на веранде. Я рассказал ему о случившемся, но ни про монеты, ни про жуков не упомянул. Не придавал я этому значения, и, как оказалось, очень зря. Беседа наша продолжалась пару часов, уходя, он заметил мелочь под порогом, я рассказал ему про конфликт и про банку с жуками. Он поменялся в лице, подошёл к моей машине, мирно стоящей без дела уже неделю. Вся машина была исписана какими-то странными символами. Символы нарисованы просто пальцем, на тонком слое пыли, скопившемся за время стоянки. Никогда не заметил бы их, но теперь ужаснулся. Стало очевидно, что неспроста все эти неудачи разом обрушились на меня. Не задумываясь, я стал просить помощи, но это было и не нужно. Друг семьи, которого зовут Виктор, уже как оказалось, всё продумал. Собрал всю мелочь и забрал жуков. Ушел, вечером вернулся на такси, привёз четыре пятилитровые бутылки воды. Переоделся в странные длинные одежды, зажёг какие-то высушенные пучками травы, тихо нашептывая, мыл мою машину. Я ушел, чтобы не мешать, но меня выманили из дома

крики и ругань. Выскочила соседка, ей не нравились манипуляции, проводимые на моей части двора. Виктор — человек резкий, поэтому бабка сама была не рада, что вышла на конфликт с ним. Она привыкла, что какой бы маразм она ни говорила, все её слушались и не перечили. Но тут она получила достойный отпор. От поднявшегося ветра трава начала тлеть очень интенсивно. Едкий дым окутал двор, неожиданно бабка замолчала и убежала в дом. Виктор повернулся ко мне, потирая руки, и объяснил, что машину он очистил, но делал это специально на показ. А бабка неспроста конфликт затеяла, это её рук дело, она поняла, что слабее, чем он, вот и ретировалась. Он спокойно собрал все разложенные атрибуты и пообещал, что снимет порчу в ближайшее время, и в течение недели все наладится. На машине ездить разрешил. Я поблагодарил его, и, не дожидаясь пока заживут побои, уехал в тот же вечер.

Диагноз брата оказался ложным и спустя три дня его выписали из больницы. Жизнь вроде наладилась, череда неудач прекратилась. Не врал Виктор, исполнил обещание. Спустя какое-то время мне позвонила другая соседка и сообщила, что бабка находится в больнице, накануне она чуть скоропостижно не покинула этот мир. Уж не знаю, причастен ли как-то к этому Виктор или нет, но, когда я приехал, чтобы от греха продать этот дом, он хитро улыбался, на все мои вопросы загадочно отмалчивался либо отшучивался. Выводы для себя я сделал, по соседству с ведьмой жить мне совсем не

хотелось, вот и продал я дом за полцены. В тот город больше не возвращался.

Часть 2

На календаре виднелись последние числа февраля, воздух наполнился весенней свежестью, минус сменился на плюс, солнышко лёгкими лучами согревало душу. Уже и масленица прошла, прогоняя прочь зиму. Зима, успешно капитулируя, отправилась в прошлое, забрав с собой холода и ненастья.

Субботный день начинался как обычно — рутинно и скучно, обыденность уже стала привычной до того, что её пагубные последствия ощущались всё меньше. Она вроде как есть, ну и ладно, что-нибудь обязательно изменится. Вероятно, так думает каждый из нас, а если и не каждый, то по крайней мере те, кто понимает и ощущает её губительное воздействие. Со здоровьем последнее время не заладилось, я бы даже сказал сильно не заладилось, не знаю, повлияли на это события прошлых лет или нет, но, как говорится, что случилось, то случилось. За окнами накрапывал дождь, растапливая собой остатки снега, но в то же время затапливая огромными лужами дороги и тротуары. Голые унылые деревья качает сильный и довольно прохладный весенний ветер. Весеннее настроение почему-то так и не приходит, хоть ненастных морозов и след простыл. Наверное, этому способствует серость и грязь улицы. На душе примерно так же. Но разнообразие и уйму «веселья» в мою жизнь принёс неужи-

данный телефонный звонок.

Новые хозяева дома оказались людьми на редкость честными. Купив дом, они, как водится, стали делать ремонт, так сказать, обустраивать новое жилище под себя, исходя из особенностей семьи и предпочтений. Это не могло не радовать, так как любой старый дом требует твёрдой руки хозяина. Хоть я и продал его, но всё же этот дом значил для меня много, именно в нём я провёл золотые годы своего детства, оно давно прошло, и как бы это было не печально, вернуть его, к сожалению, я не в силах, но дом и воспоминания, связанные с ним, остались. У меня уже совершенно другая жизнь, но тот факт, что где-то есть место, в котором я провёл лучшую часть жизни, и за этим местом кто-то ухаживает и следит, греет мне душу, ведь сам я в силу определённых обстоятельств не мог этого делать. Так вот, когда в доме меняли пол, новые хозяева обнаружили старинный золотой перстень с большим камнем, про существование которого я уже и не помнил вовсе.

Этот перстень был в нашей семье самой настоящей семейной реликвией, он передавался из поколения в поколение много-много лет. Я, если честно, и сам уже не помню, сколько поколений это длилось, но, как в детстве рассказывала мне мама, этот перстень в нашей семье ещё с царских времен. Бабушка рассказывала, как его прятали от красных, не она, конечно, сама, ей рассказывала это её бабушка, я был мал и не очень помню, да и неинтересно мне это всё было

тогда. Внешний вид самого перстня я, кстати сказать, тоже особо не помнил, помнил лишь факт его наличия в нашей семье. В чём искренне и признался честным людям. В итоге договорились на том, что я найду семейные альбомы с фотографиями, и если хоть на одной из них будет этот перстень, то они совершенно бескорыстно вернут мне его. Понятно, что вещь стоила немалых денег, возможно, даже больше, чем сам этот дом, и понятное дело, что будь это и не мой перстень, я само собой скажу, что он мой. Поэтому требовалось, чтобы я его описал, и тогда они, убедившись, что он действительно принадлежит мне, вернули бы его, а так как я не смог вспомнить, как он выглядел, у людей возникли сомнения, и они хотели удостовериться в том, что я действительно являюсь хозяином артефакта.

Перерыв всю квартиру, я нашёл альбомы со старыми семейными фотографиями времен «царя гороха». Спустя долгое время, проведённое за увлекательным просмотром чёрно-белых отражений прошлого, мне удалось найти несколько фотографий, на которых чётко был виден этот перстень. Я тут же отсканировал их и отправил нынешним хозяевам дома. Спустя несколько часов они позвонили и любезно пригласили посетить теперь уже их жилище с целью забрать данный раритет. На что я любезно согласился, хоть это отнюдь не ближний свет. Сомнений перед дальней поездкой у меня не возникало, потому что я, зная и понимая, как производятся пересылки и возможные последствия данных манипу-

ляций, осознавал, что лучше всего будет забрать его лично. Благо, время и возможность позволяли отправиться мне в столь неожиданное, я бы даже сказал форс-мажорное, путешествие по просторам нашей необъятной родины.

В процессе сборов день пролетел как час, и вот за окнами всё окружающее пространство поработила царица-ночь. Уличные фонари, словно её верные стражи, ровными рядами величественно возвышались над дорогой, любезно освещая мне путь. Гул зимней шипованной резины о неприкрытый снегом асфальт монотонно давил на уши, но со временем мозг привык и перестал воспринимать его вовсе. Вода практически непрерывным потоком струилась из-под колес, виновато оставляя грязные следы на встречных автомобилях, те в свою очередь совершенно неосознанно, но с завидным упорством плевались в ответ. Трасса бесконечной змеей извивалась и шипела под неустанным вращением колес, его сиятельство день во вселенской войне в очередной раз победил ночь, непрерывное противостояние со всем известным исходом. К вечеру, наконец, я добрался до места назначения, не забыв по дороге купить различных атрибутов моей искренней благодарности добрым и честным людям. После магазина направился в гостиницу, снял номер на два дня, чтобы привести себя в порядок и как следует отдохнуть с дороги. Выспался, принял душ, и отправился в место искренне приятных и светлых воспоминаний.

Хозяева встретили меня тепло и радушно, дом было не

узнать. Ухоженный участок сочетал в себе место отдыха для взрослых в виде глубокого бассейна, большого кованого мангала в исполнении конного экипажа, красивая резная беседка с большим столом диковинного вида, а также детского досуга в виде надувного бассейна, горки, качелей. Дорожка, уложенная камешками, фонарики, различные сказочные скульптуры. Создавалось впечатление, что я оказался в сказке, даже представить сложно, что из серого поросшего сорняком приусадебного участка можно сотворить целый сказочный край. Увиденное поражало масштабами и творчеством хозяев и вызывало стойкое уважение к создателю, коим являлся новый хозяин дома. Сам дом хоть и находился в процессе благоустройства, но тоже выглядел совершенно иначе. Всё впечатление омрачало недовольное лицо уже известной вам соседки, она стояла у окна и сверлила меня ненавидящим взглядом. Мурашки щедрой россыпью окутали всё тело, сразу за ними пришёл озноб, а на лбу выступила испарина. Я вытер лоб рукой и последовал в дом за хозяином, любезно пригласившим меня внутрь.

В процессе разговора и чаепития время прошло незаметно. Пора обратно в гостиницу, артефакт вернулся к хозяину, вернувшие вознаграждены, поэтому нечего надоедать людям, надо ехать. Я откланялся, ещё раз всех поблагодарил и поспешил к машине, мирно припаркованной за забором. Перед уже бывшим моим домом туда-обратно прогуливалась ненавистная соседка. Не поздоровавшись, я прошел мимо,

явно ощущалось, что она смотрит мне вслед. Я чувствовал это всеми фибрами души, ничего хорошего это мне не сулило. И тут начались мои злключения.

При попытке поехать я заметил что-то неладное. Обнаружил, что задние колодки не дают крутиться колесу. На устранение проблемы ушло около двадцати минут, оказалось, тросик ручного тормоза «закис» и не давал колодкам вернуться в исходное положение. Все время, пока я провозился с колесом, меня знобило, я стал чувствовать себя очень плохо, кружилась голова, сильно тошнило. Списав всё на усталость, я отправился в гостиницу, где благополучно отключился на кровати, не снимая одежду. Проснулся только утром следующего дня, до выселения из номера времени ещё оставалось достаточно, его вполне хватало на то, чтобы привести себя в порядок, собрать вещи и благополучно покинуть это замечательное и до боли родное место. Город всё ещё оставался мне родным, но стойкое желание поскорее покинуть его и никогда больше не возвращаться не оставляло меня ни на минуту. Что я с огромным удовольствием и сделал. На то, чтобы собрать вещи и погрузить их в машину, мне понадобилось около получаса, после чего я отправился в путь.

Снова дорога взвилась змеей, перед глазами мелькали бесполезные в дневное время фонари и нескончаемый поток встречных автомобилей. Спустя час пути погода резко

ухудшилась, и вскоре морозный, но уже весенний день превратился в зимнее царство ветров и метелей. Из-за сильного снегопада видимость стала минимальной, плотная, непроглядная пелена снежной пурги преграждала путь, словно стена, приходилось снижать скорость. Спустя ещё час пути дорога превратилась в заснеженный ледяной каток, напомним: накануне всё таяло и щедро поливали дожди. Теперь же всё это замерзло и обильно присыпало снегом, если скорость была выше шестидесяти километров в час, то машину кидало из стороны в сторону, ехать невозможно, но надо. Очень расстраивал тот факт, что при оставшемся маршруте более пятиста километров ехать со скоростью бешеной черепахи можно очень и очень долго. Но ехать было нужно, останавливаться где-то и выжидать не было возможности. Вдобавок к этому у меня сильно поднялась температура, а с ней вернулись все симптомы, посетившие накануне. В глазах — невыносимое жжение, непрерывная тошнота, усталость и слабость. Как ехать, что делать — совершенно не ясно. Но останавливаться в поле тоже не вариант, машину не заглушить, замёрзнешь, а бензин не бесконечный, мороз крепчает, так что лучше ехать медленно, но всё же ехать.

Мозг наотрез отказывался работать и соображать. Всё происходило как будто в тумане, словно не со мной. Температура на улице немного поднялась, устойчивости автомобилю это не придало, но вот вся грязь с дороги оказалась на стеклах, спустя полтора-два часа такого, с позволения ска-

зять, пути, в бочке стеклоомывателя закончилась жидкость. Я остановился и, перерыв весь хлам, скопившийся за зиму в багажнике, запасов этой самой жидкости не обнаружил. Теперь представьте моё разочарование: поле, трасса, метель, жуткий холод, грязь с посыпанной песком дороги залепляет стекла и зеркала, омывающей жидкости нет, видимость минимальная, машину мотает по всей дороге, плюс ещё самочувствие у меня сказать плохое, не сказать ничего. Делать нечего, включил аварийную сигнализацию, медленно и печально пополз вдоль казавшейся бесконечной трассы.

Спустя несколько километров пути, на обочине я заметил несколько фур, мирно стоящих «на аварийках». Подкрался к ним, как загнанный суслик с выцарапанными глазами, чумазый и измученный, почти вслепую. Мне даже пришлось опустить боковые передние стекла, чтобы видеть хоть что-нибудь. С лицом самого несчастного в мире человека мне пришлось «колядовать» «незамерзайку» у дальнобойщиков. Они оказались на редкость приятными людьми и с радостью поделились со мной этой заветной и спасительной в моей ситуации жидкостью. Взамен в знак благодарности я дал им не менее заветную жидкость в виде бутылочки неплохого коньяка известной марки, которую они, колеблясь для приличия, но с удовольствием приняли, на этой приятной ноте мы и расстались. Думаю, в данной ситуации довольными остались все.

И вот всё прекрасно, суслик снова обрёл свои заветные

глаза, но тут же получил по морде камнем с проезжающей машины коммунальных служб. Эта, с позволения сказать, не очень хорошая ситуация выходила уже за рамки моего восприятия. Еду я значит радостный, на встречу мне едет оранжевая «посыпалка», и тут же раздаётся оглушающий грохот. Я смотрю на лобовое стекло, а оно всё в трещинах. Разумеется, в потоке, чтобы не создавать аварийную ситуацию, я не стал останавливаться и выяснять, что произошло, да и, честно сказать, в темноте я не сразу понял, что вообще случилось. Видимо, эти товарищи мало того, что окатили мой автомобиль песком, который тут же под дождем и снегом превратился в грязь и прилип к капоту и стеклам, так у них песок ещё с камнями. Мне непонятно, чем думают люди, контролирующие этот процесс, но ладно, дело житейское. Подытожим, спустя пару километров пути и активного использования «дворники», видимо, повредившись о разбитое стекло, наотрез отказывались чистить. Пришлось снова открывать окна и уже так добираться до дома.

В потоке автомобилей в условиях ужасной видимости произошло несколько аварийных ситуаций. Нервы сдали, я ехал и молился в голос. Счастью моему не было предела, когда наконец добрался до дома, но тут меня ждала ещё одна неприятность. Всё было забито машинами под завязку: ближайшие парковки, обочины, двор. Вообще места не было. Не выдержав, я бросил машину напротив входа в магазин, оставив на панели табличку с номером телефона, и обесси-

ленный побрёл домой спать.

Никто так и не позвонил, видимо, люди вошли в моё положение, глядя на чумазый автомобиль с разбитым лобовым стеклом. Когда я проснулся, то первым делом переставил машину. Вот такая весёлая поездка выдалась. Но самое интересное ожидало меня днём позже. К тому времени я уже чувствовал себя лучше, хотя простуда никак не хотела отступать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.